

Лянцзянь заранее надела на отца парик и плащ феи. Парик был слишком мал для него, он стягивал кожу и превращал прическу в утренний кошмар. Линь Суйчжоу выглядел очень странно. К тому же ему было очень некомфортно. Маленький плащ феи, свисавший с его плеч, делал образ еще более нелепым, потому что даже не доходил до пояса. Со спины он был похож на разноцветного мотылька.

С каждой минутой лицо Линь Суйчжоу становилось все более бледным.

— Сначала нанесем основу, — повернув к себе бывшего мужа, сказала Цзянь Тан.

Ощущение липкого и холодного крема на своем лице заставило Линь Суйчжоу нахмуриться.

— А нельзя без этого?

— Нет. Все части ритуала красоты должны быть соблюдены, — улыбнулась Цзянь Тан.

Лянцзянь подошла к матери и сказала:

— Я хочу накрасить папе ногти.

Цзянь Тан широко улыбнулась и кивнула дочке.

Не понятно откуда, Лянцзянь достала два пузырька с лаком для ногтей и передала один Ляншэню. Взяв отца за руку, она с серьезным лицом принялась красить его ногти.

Ляншэнь стоял как вкопанный. Понаблюдав некоторое время и увидев, что его отец, похоже, смирился со своей участью, он, вдруг осмелев, принялся наносить лак, взяв отца за другую руку.

Линь Суйчжоу не мог пошевелиться. Он был словно марионетка, позволяющая делать с собой все, что семье заблагорассудится.

Цзянь Тан схватила его за подбородок и, заглянув в глаза, сказала:

— Пожалуй, я сделаю тебе западный образ. С твоим острым подбородком будет очень хорошо смотреться. Но сначала я подровняю тебе брови.

Цзянь Тан взяла небольшие ножнички для корректирования бровей и аккуратно придала им форму. Он родился с практически идеальными бровями, поэтому не требовалось много усилий, чтобы убрать немного выбивавшиеся волоски. Вдруг Ляншэнь внезапно для всех громко чихнул и ударился локтем об стол. Рука Цзянь Тан дернулась и срезала часть брови Линь Суйчжоу.

Она посмотрела на появившуюся пролысину и, пытаясь не подать вида, отложила ножницы в сторону и взяла пудру.

Линь Суйчжоу сразу же почувствовал, что что-то не так

— Что это? — пристально уставился на пудру он.

— Пудра для бровей.

— Зачем она тебе?

— Брови рисовать. Зачем же еще?

— Только не надо брови трогать.

— Поверь, так будет лучше.

Линь Суйчжоу скоро подружится с пудрой для бровей. Волоски будут еще долго отрастать.

По сравнению с другими семьями, которые просто хотели подразнить мужей и отцов, Цзянь Тан, напротив, была очень требовательна к макияжу. Для нее это было настоящим искусством.

— Земляной или дымчато-фиолетовый? — вдруг решила спросить бывшего мужа она.

Посмотрев на две открытые коробки с палитрами для теней, Линь Суйчжоу слегка сузил глаза, чтобы понять, какие цвета она вообще имела в виду.

— Эм... давай тот, что слева.

В это время все ногти Линь Суйчжоу уже были покрашены. Дети, разумеется, не умели наносить лак, поэтому некоторые ногти были перекрашены, а некоторые оставались с незакрашенными местами.

Увидев, что мама собирается нанести тени на веки отца, Лянцзянь тут же принялась проситься:

— Мама, я тоже хочу попробовать.

— Нет, — резко ответила Цзянь Тан. — Ты так хорошо, как я, не сделаешь.

Лянцянъ надула губы и от нечего делать решила нацелиться на отцовские уши. Глаза девочки ярко сверкнули. Она достала из сумки пару сережек-клипс и нацепила их на мочку одного уха.

Линь Суйчжоу застонал от боли. Цяньцянъ слишком сильно пережала ухо. Он хотел сорвать клипсу, но боялся, что невысохший лак размажется по лицу. Оставалось лишь терпеть.

— Ты там все? — скрипя зубами, спросил он Цзянь Тан.

— Почти готово.

Цзянь Тан выбрала фиолетовые градиентные тени. У Линь Суйчжоу были глубокие глаза, поэтому она также решила сделать черную подводку, чтобы еще больше их выделить. Его ресницы были длинные и завитые. В накладных ресницах нужды не было. Глаза получились очень очаровательными.

Следующим шагом была губная помада. В косметичке лежала очень дешевая детская помада. Для макияжа Линь Суйчжоу она не подходила.

Цзянь Тан вспомнила, что захватила с собой моделирующую помаду Estee Lauder 120 матово-красного цвета, которая идеально сочеталась с сегодняшним макияжем малышки Чжоу. Не раздумывая, Цзянь Тань достала ее из сумки.

— Надуй губки.

— Нет.

— Тогда я тебя всего измажу.

— Нет!

Цзянь Тан, пробивая оборону Линь Суйчжоу, ухватила его за щеки и, со всей силы сжав рот, вывела его губы вперед и принялась наносить помаду.

Последним шагом была скульптурная пудра. Его лицо и так имело четкие формы скул и линий лица, поэтому особых изысков применено не было.

Закончив с макияжем, Цзянь Тань сделала шаг назад и с упоением посмотрела на получившийся результат.

— Ну все, ты больше не Линь Суйчжоу, — злостно улыбнулась она. — Теперь ты - Малышка Чжоу.

Лянцзянь радостно захлопала в ладоши.

— Папочка, ты такой красивый! Ты прямо большая феечка!

Сеанс нанесения макияжа, наконец, подошел к концу.

Посмотрев на время, Чжао Цинцин, стоявшая у доски, вышла к родителям и громко хлопала в ладоши, чтобы привлечь внимание.

— Теперь когда мы закончили, я попрошу отцов выйти к доске, чтобы мы оценили сделанную работу!

— Ну, иди, отец, — уступила ему дорогу Цзянь Тан.

Линь Суйчжоу неохотно встал с места и вышел к доске.

Вскоре перед аудиторией предстали все собравшиеся отцы.

Их лица, испорченные их же детьми и женами, были похожи на холсты горе-художников, заполненные всевозможными странными абстрактными рисунками. Все, смеясь, осматривали отцов.

Линь Суйчжоу стоял спокойно, не поведя и заретушированной бровью. Выражение его лица придавало ему благородный вид с нотками сексуальности, привнесенными западным образом.

Цзянь Тан поняв, что такую редкую возможность нельзя упускать, быстро достала свой телефон и принялась фотографировать Малышку Чжоу со всех возможных ракурсов.

— А теперь пусть дети вручат цветы тому отцу, у которого, по их мнению, получился самый лучший макияж, — торжественно произнесла воспитательница.

Лянцзянь и Ляншэнь, державшие по букету в руках, не могли дождаться, чтобы отдать их своему отцу. Линь Суйчжоу не переставал получать цветы от других детей. Глядя на ярко-красные пластмассовые цветы, собранные в миниатюрный букет, Линь Суйчжоу не мог не впасть в депрессивное состояние. В руках он держал самый позорный букет за всю свою жизнь.

— Мы приготовили роскошный стол для ваших родителей. Вечером у нас пройдет кинопоказ с фейерверками. И последнее, но не менее важное; просим всех отцов собраться в актовом зале после обеда. У нас есть для вас небольшой сюрприз, — добавила воспитательница.

Представляя, как Линь Суйчжоу будет прыгать и танцевать на сцене, Цзянь Тан не могла

перестать улыбаться.

После обеда все отцы пошли в актовый зал, а остальных повели в импровизированный кинотеатр.

Детям и их мамам представили мультфильм «Русалочка». Пока малыши наблюдали за волшебной историей на экране, мамы уставились в телефоны.

Цзянь Тан сделала тоже самое и открыла групповой чат.

[Король зомби - Тяньтянь: Тан, ты тут?]

[Хорошая жена и любящая мать - Цзянь Тантан: Тан нет, но есть госпожа Цзянь.]

[Король зомби - Тяньтянь: Я прочитал сценарий и сделал пару правок. Гарантирую, это будет настоящий хит!]

[Хорошая жена и любящая мать - Цзянь Тантан: Серьезно?!?!].

[Король зомби - Тяньтянь: Конечно. Загрузишь все, как до компьютера доберешься, хорошо? Мне пора. Нужно изо всех сил стараться быть человеком.]

[Хорошая жена и любящая мать - Цзянь Тантан: Хорошо. А я пока пойду досматривать мультик с детьми. «Русалочка» - такая скукотень.]

[Король зомби - Тяньтянь: За такое и ударить не грех.]

[Сатана - Святая мать: За такое и ударить не грех.]

[Святая мать - Сатана: За такое и ударить не грех.]

Цзянь Тан рассмеялась, читая все это.

Глаза Цзянь Тяньтянь ярко блестели, когда она смотрела на синее море на экране.

— Я так хочу подружиться с русалочкой, мам... — прошептала она.

Цзянь Тан улыбнулась и нежно погладила ее по голове.

После просмотра мультфильма всех провели в актальный зал. Цзянь Тан заняла места в первом ряду, чтобы максимально близко снять Линь Суйчжоу на телефон.

— Мам, а где папа? — обеспокоенно спросила Лянцян.

— Не волнуйся. Он очень скоро появится, — готовясь снимать, ответила Цзянь Тан.

Вдруг раздался голос воспитательницы, вставшей за микрофонную стойку:

— Что ж, настало время пригласить отцов на сцену, чтобы они дружно станцевали для нас «Лебединое озеро»!

«А вот и главное шоу!»

Руки Цзянь Тан дрожали от волнения. Один за другим на сцену выходили, раздетые в юбки поверх брюк и джинс, отцы. Несмотря на репетицию во время просмотра «Русалочки», их движения были скованными и нескоординированными. Со стороны они были похожи на пытающихся отпрыгнуть куда подальше жаб.

Зрители смеялись как сумасшедшие, наблюдая за нелепым выступлением отцов.

Цзянь Тан оглядела сцену, но так и не увидел Линь Суйчжоу.

— Вижу, ты разочарована, — прозвучал знакомый голос, пробившийся сквозь смех на фоне.

Линь Суйчжоу занял место рядом с ней. Макияж был смыт, парик и плащ лежали на коленях.

— Ты думала, одна такая умная? Я тоже позвонил в детсад, — видя ее недоумение, объяснил Линь Суйчжоу.

Цзянь Тан, наконец, отреагировала и, потеряв всякий интерес к происходящему, убрала телефон.

— Если ты знал обо все заранее, то зачем приехал?

— Ну, я же не мог подвести детей, — спокойно ответил он.

— Так ты их уже не раз подвел. С чего вдруг решил в этот раз одолжение сделать? — удивилась Цзянь Тан.

— Я решил, что пора это прекращать, — взяв за руку, поднял ее с места Линь Суйчжоу. — Пошли.

— Куда ты меня тащишь?

Как бы Цзянь Тан не старалась, но вырваться у нее не получилось.

У Линь Суйчжоу были очень длинные ноги, и Цзянь Тан приходилось делать несколько шагов, чтобы за ним успевать.

— Да притормози ты.

На улице стемнело, постепенно начали зажигаться фонари. Цзянь Тан очень долго шла за бывшим мужем, который ее все никак не отпускал.

Вдруг он остановился. Цзянь Тан сделала несколько глубоких вдохов, чтобы выровнять дыхание. Линь Суйчжоу привел их к большому трехэтажному замку, построенному в качестве игровой зоны. Совсем недавно один из воспитанников поскользнулся и сильно ударился, играя внутри. Приняв решение о переоборудовании игровой зоны, его ненадолго закрыли, запретив посещение.

Линь Суйчжоу достал ключ и, открыв дверь, провел Цзянь Тан внутрь замка.

Помимо того, что в замке была кромешная тьма, так еще Линь Суйчжоу закрыл ей глаза своими ладонями и повел куда-то в темноту. Так они поднялись на третий этаж. Линь Суйчжоу толкнул витражную дверь и прошел с Цзянь Тан на балкон.

— Куда ты меня ведешь? У нас там дети в актовом зале остались.

— Сейчас ты все поймешь.

Линь Суйчжоу убрал ладони, и перед Цзянь Тан предстало ночное небо. В следующую секунду в ее ушах раздался раскат грома.

Цзянь Тан была поражена видом фейерверков, озаривших беззвездное небо. Отблеск света расплылся на ее лице. Она долго молчала, не зная, какие слова подобрать.

— Изначально я хотел сделать нечто подобное на годовщину нашей свадьбы, — сказал Линь Суйчжоу. — Но что-то не получилось.

Сердце Цзянь Тан слегка дрогнуло. Она посмотрела на него и сказала:

— Какая еще годовщина? Признайся честно... ты ведь это вчера ночью придумал?

«Вчера ночью? Да она мне льстит...»

На самом деле Линь Суйчжоу уже неделю вынашивал этот план, периодически добавляя некоторые элементы.

— Президент Линь, я понимаю ваши чувства, но... это слишком банально.

«Он правда считает, что какими-то фейерверками можно произвести впечатление на девушку? Ну и старомодный же он...»

Линь Суйчжоу стиснул зубы. Его уши непроизвольно покраснели.

— Но уж лучше твоего подарка. Бровь еще долго не зарастет.

Цзянь Тан закатила глаза.

«При чем тут вообще его выбритая бровь?»

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1767828>